

ВЛАДИМИРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 июня № 11. 1869 года.

Цѣна въ редакціи 3 р. 50 к.

Выходятъ два раза въ

— съ достав. и пер. 4 р. 20 к.

мѣсяць, 1 и 15 числа.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Относительно измѣненія порядка пріема и возврата дѣтей, отдаваемыхъ въ С.-Петербургскій и Московскій воспитательные дома.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 6-го минувшаго марта за № 989, съ приложеніемъ отношенія Его Императорскаго Высочества Главно-управляющаго IV отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи за № 1118, относительно измѣненія порядка пріема и возврата дѣтей, отдаваемыхъ въ С.-Петербургскій Воспитательный домъ. Въ отношеніи Его Императорскаго Высочества объяснено: С.-Петербургскій Опекунскій Совѣтъ, въ дека-

брѣ 1867 года, увѣдомилъ Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, для зависящихъ распоряженій по духовному вѣдомству, о Высочайше утвержденныхъ и въ послѣдствіи распубликованныхъ въ указѣ Правительствующаго Сената, отъ 1-го декабря 1867 года, новыхъ правилахъ для приѣма и возврата незаконнорожденныхъ дѣтей, отдаваемыхъ въ С.-Петербургскій Воспитательный домъ. Нынѣ Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Высочества, согласно заключенію особой Высочайше утвержденной Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ законоположеній по обоимъ Воспитательнымъ домамъ, благоволивъ принять на видъ, что редакція 1-го и 3-го пунктовъ указа Правительствующаго Сената, отъ 1-го декабря 1867 года, подала поводъ къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ на практикѣ, 17-го февраля сего года Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ: редакцію означенныхъ пунктовъ измѣнить слѣдующимъ образомъ: пунктъ 1-й. «Дѣтей, приносимыхъ въ воспитательный домъ до отпаденія у нихъ пуповины, принимать туда безпрепятственно во всякое время дня и ночи, какъ это дѣлается и въ настоящее время.» Пункт. 3-й. «Дѣтей, приносимыхъ въ Воспитательный домъ послѣ отпаденія пуповины, принимать не иначе, какъ крещенными, съ представленіемъ установленнаго свидѣтельства о рожденіи и крещеніи ребенка, которое, по желанію родителей, можетъ быть представлено открытымъ или вложеннымъ въ запечатанный конвертъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ на конвертѣ должна быть слѣдующая надпись: — Свидѣтельство незаконнорожден-

наго ребенка (имя рекъ, но безъ фамиліи) родившагося (такого-то) года, мѣсяца и числа, выданное (такой-то) губерніи (такого-то) уѣзда (такого-то) города или села, священникомъ (такой-то) церкви (имя рекъ). Самый же конвертъ долженъ быть запечатанъ непременно церковною печатью.» Въстѣ съ тѣмъ, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было Высочайше повелѣть: изложенныя въ указѣ Правительствующаго Сената, отъ 1-го декабря 1867 года, правила для приѣма и возвращенія дѣтей, распространить, въ новой ихъ редакціи, и на Московскій Воспитательный домъ, начиная съ 1-го мая 1869 года, впредь по 1-е мая 1870 года, т. е. въ видѣ опыта на одинъ годъ. Сообщая о таковой Монаршей волѣ, Его Императорское Высочество просить о зависящемъ распоряженіи чтобы, на будущее время духовенство всѣхъ Православныхъ церквей безъ замедленія и безпрепятственно выдавало, по вновь установленной формѣ, запечатанные конверты съ метрическими свидѣтельствами незаконнорожденных дѣтей, приносимыхъ въ оба Воспитательные дома. При семъ, препровождая сто экземпляровъ печатныхъ конвертовъ для образца, Предсѣдатель С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта присовокупляетъ, что таковые конверты могутъ быть высылаемы въ С.-Петербургскую и сосѣднія съ нею епархіи изъ Правленія С.-Петербургскаго Воспитательнаго дома, а въ Московскую и ближайшія къ ней епархіи — изъ Управленія Московскаго Воспитательнаго дома. И по справкѣ Приказали: О вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для зави-

сящихъ распоряженій, указами, съ приложеніемъ
экземпляровъ конверта. Апрѣля 4 дня 1869 года.
(отъ 1869 года мая 2 дня въ Консисторіи Заключено:
указъ Св. Синода, о состоявшемъ Высочайшемъ повѣле-
ніи объявить духовенству Владимірской Епархіи чрезъ
припечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, причемъ къ
руководству припечатать и форму конверта.

Метрическое свидѣтельство незаконнорожденного			
ребенка	родившагося	года	
мѣсяца	дня, выданное	губерніи,	
	уѣзда, села (города)		
	священникомъ		
	церкви		

Конвертъ этотъ долженъ быть запечатанъ ЯСНО пер-
ковною печатью.

*По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію. О составленіи
новаго росписанія церквей и о составѣ при нихъ
причтовъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ
слушали предложенную Господиномъ Синодальнымъ
Оберъ-Прокуроромъ, отъ 25-го апрѣля сего года
за № 1814, выписку изъ Высочайше утвержден-
наго 16-го апрѣля сего года журнала Присутствія
по дѣламъ Православнаго духовенства: о составѣ
приходовъ и церковныхъ причтовъ, объ условіяхъ

опредѣленія на священно и церковнослужительскія мѣста, о перемѣщеніи и увольненіи священно и церковнослужителей и о правахъ духовенства по службѣ. При семъ Господинъ Оберъ-Прокуроръ изъяснилъ, что о содержаніи ст. I, II и III упомятаго журнала, для зависящаго со стороны Губернскихъ Присутствій по обезпеченію духовенства исполненія по всѣмъ пунктамъ ст. I и по 1-му пункту ст. III, будетъ сообщено Епархіальнымъ Преосвященнымъ Предѣдателемъ Присутствія, Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ. Приказали: Копію съ вышеизъясненной выписки препроводить при указахъ къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для зависящихъ съ ихъ стороны распоряженій и исполненія по всѣмъ пунктамъ ст. II, по 2-му пункту ст. III и по всѣмъ пунктамъ ст. IV, V, VI, VII и VIII; при чемъ, во исполненіе 2-го пункта ст. III, предписать Преосвященнымъ, чтобы, впредь до составленія и утвержденія росписанія церковныхъ причтовъ, на мѣста вторыхъ Священниковъ при церквахъ были опредѣляемы только въ случаѣ особенной надобности и чтобы опредѣленіе на діакопскія и причетническія мѣста при церквахъ, гдѣ уже состоитъ на лицѣ одинъ или два причетника, было приостановлено. Мая 10 дня 1869 года.

На семъ указѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: въ Консисторію, къ свѣдѣнію и руководству. Для объявленія духовенству припечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Выписка изъ журнала Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства, отъ 28 Марта, Высочайше утвержденного 16 апрѣля 1869 года.

Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ Православнаго Духовенства, разсмотрѣвъ представленныя Епархіальными Преосвященными сообщенія по вопросамъ: а) о составѣ приходовъ и церковныхъ причтовъ; б) объ условіяхъ опредѣленія на священно и церковнослужительскія мѣста; в) о перемѣщеніи и увольненіи священно и церковнослужителей и г) о правахъ духовенства по службѣ, — между прочимъ, полагало:

I. Въ видахъ уравниенія приходовъ и упраздненія тѣхъ изъ нихъ, которые, при малолюдствѣ населенія, могутъ быть, по мѣстнымъ условіямъ, безъ затрудненія соединены съ другими приходами, поручить Губернскимъ по обезпеченію духовенства Присутствіямъ:

1) Собравъ всѣ нужныя свѣдѣнія порядкомъ, какой окажется наиболѣе удобнымъ по усмотрѣнію самихъ губернскихъ присутствій, и не стѣняясь существующимъ раздѣленіемъ церквей на классы, составить росписаніе городскихъ и сельскихъ приходскихъ церквей, которыя признано будетъ необходимымъ оставить самостоятельными по уравниеніи существующихъ приходовъ или и по упраздненіи нѣкоторыхъ изъ нихъ, съ припискою, въ послѣднемъ случаѣ, какъ прихожанъ, такъ и церквей къ другимъ приходскимъ церквамъ, по соображенію: а) населенности приходовъ; б) разстоянія церквей, какъ одной отъ другой, такъ и отъ состоящихъ въ ихъ приходахъ деревень; в) удобства со-

общенія приходскихъ деревень съ церквами; г) помѣстительности зданія храмовъ; д) нравственно-религіознаго состоянія прихожанъ, степени привязанности ихъ къ своимъ церквамъ и другихъ тому подобныхъ мѣстныхъ условій, по которымъ перечисленіе приходскихъ деревень отъ одной церкви къ другой или соединеніе и упраздненіе существующихъ приходоу будетъ представляться возможнымъ или, напротивъ того, неудобнымъ.

2) Въ случаѣ предположенія о соединеніи или упраздненіи какого-либо прихода, объяснить, на какомъ изъ указанныхъ въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій основаній (ст. 46, 56, 61 — 64) существующая въ упраздняемомъ приходѣ церковь должна быть приписана къ самостоятельной приходской церкви, имѣя при этомъ въ виду: а) что на первый разъ, впредь до окончательнаго сліянія приходоу, приписныя церкви, въ случаѣ дѣйствительной надобности, могутъ быть оставляемы съ сохраненіемъ нѣкоторыхъ условій приходскихъ церквей, т. е. съ сохраненіемъ своихъ прихожанъ, старосты, имущества и документовъ, кромѣ только особаго причта, который долженъ состоять при церкви самостоятельной, и б) что изъ числа церквей, кои, по мѣстнымъ условіямъ, признано будетъ Губернскимъ Присутствіемъ возможнымъ приписать къ другимъ, могутъ быть оставляемы самостоятельными тѣ церкви, при коихъ прихожане отъ себя назначаютъ исполнѣе достаточное содержаніе для причта.

3) Означенное росписаніе внести на утвержденіе Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣ-

ламъ Православнаго Духовенства, за общимъ подписаніемъ всѣхъ членовъ Губернскаго Присутствія, съ присовокупленіемъ необходимыхъ для разрѣшенія этого дѣла свѣдѣній, по формѣ, которою предоставитъ снабдить Губернскія Присутствія Предсѣдателю Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства.

II. Штатный составъ церковныхъ причтовъ опредѣлить на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Нормальный штатъ причта каждой самостоятельной приходской церкви полагается: а) изъ настоятеля и б) одного причетника, въ званіи псаломщика.

2) При тѣхъ самостоятельныхъ приходскихъ церквахъ, гдѣ, по многочисленности приходскаго населенія или по значительному числу приходскихъ деревень и отдаленности ихъ отъ церкви, исполненіе всѣхъ духовныхъ потребностей прихожанъ было бы для одного настоятеля затруднительнымъ, назначаются въ помощь ему младшіе священники, съ званіемъ помощниковъ настоятеля, преимущественно изъ вновь рукоположенныхъ, и въ такомъ случаѣ опредѣляется къ церкви второй штатный псаломщикъ, такъ, чтобы при церквахъ, при которыхъ полагается настоятель безъ помощниковъ, находился только одинъ штатный причетникъ, а при церквахъ, при коихъ будутъ состоять по штату, кромѣ настоятеля, еще его помощники, было всего не болѣе двухъ штатныхъ причетниковъ въ званіи псаломщиковъ. По два же штатныхъ псаломщика, по усмотрѣнію дѣйствительной надобности, могутъ быть назначены и къ тѣмъ церквамъ,

гдѣ по штату будетъ полагаться одинъ священникъ, но въ приходѣ будетъ состоять не менѣе 1000 душъ муж. пола.

3) Помощники настоятеля имѣютъ свою обязанностію отправление очереднаго богослуженія, исправленіе духовныхъ требъ и исполненіе другихъ пастырскихъ обязанностей подъ руководствомъ настоятеля.

4) На обязанность псаломщиковъ, подъ наблюдениемъ настоятеля и по его распоряженію, возлагается: а) исполненіе при богослуженіяхъ клироса, чтенія и пѣнія; б) сопровожденіе настоятеля или его помощниковъ при посѣщеніи прихожанъ, для исправленія духовныхъ требъ и в) все письмоводство по церкви и приходу.

5) Настоятелю церкви съ церковнымъ старостою и прихожанами дозволяется, въ помощь штатнымъ псаломщикамъ, содержать при церкви (вольнонаемныхъ церковниковъ, сколько позволятъ мѣстныя средства, съ употребленіемъ на наемъ ихъ, въ случаѣ возможности, изъ церковныхъ кошелековыхъ суммъ, но въ последнемъ случаѣ не иначе, какъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства. Вольнонаемные церковники, оставаясь въ томъ сословіи, къ которому приписаны, ни къ духовному званію не причисляются, ни правами, этому званію присвоенными, не пользуются.

6) При тѣхъ приходскихъ церквахъ, гдѣ будетъ два штатныхъ псаломщика или хотя и одинъ, но или прихожане обяжутся содержать, въ помощь ему, вольнонаемныхъ церковниковъ, или самъ псаломщикъ успеетъ приучить усердствующихъ изъ

прихожанъ къ клиросному чтенію и пѣнію въ такой степени, что въ этомъ отношеніи не можетъ произойти затрудненія при отправленіи церковнаго богослуженія, предоставляется усмотрѣнію епархіальнаго Преосвященнаго возводить псаломщиковъ лично въ санъ діакона, но съ тѣмъ, чтобъ они, оставаясь по прежнему на вакансіяхъ псаломщиковъ, не освобождались отъ исполненія ни одной изъ соединенныхъ съ званіемъ псаломщика обязанностей какъ по церкви, такъ и по приходу (пунктъ 4-й).

7) Дозволяется также опредѣлять нештатныхъ діаконѡвъ, сверхъ штатныхъ псаломщиковъ, но только въ томъ случаѣ, когда прихожане отъ себя назначаютъ такому діакону достаточныя средства содержанія, особыя отъ средствъ содержанія штатныхъ членѡвъ причтѡвъ.

8) Псаломщикамъ дозволяется, по желанію, носить и свѣтское одѣяніе, безъ ращенія волосъ.

9) Причты кафедральныхъ и городскихъ соборовъ, а также всѣхъ церквей: а) въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, б) въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, в) въ Закавказскомъ краѣ, г) въ Варшавской и Камчатской епархіяхъ, д) придворныхъ, е) военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, ж) при казенныхъ заведеніяхъ, з) единовѣрческихъ, и) кладбищенскихъ, въ отношеніи своего состава и взаимныхъ отношеній членѡвъ причтѡвъ, остаются на существующихъ основаніяхъ, съ переименованіемъ, по актамъ, причетниковъ псаломщиками и съ тѣмъ, чтобы звонари и сторожа ни при какихъ церквахъ, хотя бы гдѣ либо они полагались по шта-

ту, равно какъ сторожа при Консисторіяхъ, Духовныхъ Правленіяхъ и духовно-учебныхъ заведеніяхъ ни къ церковному клиру, ни къ духовному званію не причислялись, хотя бы и происходили отъ лицъ духовнаго званія.

III. Для приведенія существующихъ причтовъ въ вышеизъясненный составъ, принять слѣдующія мѣры:

1) Поручить Губернскимъ Присутствіямъ по обезпеченію духовенства, при составленіи росписанія самостоятельныхъ приходскихъ церквей (Отд. 1, пунктъ 1, 2 и 3), внести въ оное также росписаніе числа при нихъ членовъ причта, имѣя при этомъ въ виду: а) что младшіе священники, въ званіи помощниковъ настоятеля, должны быть назначаемы по штату только въ случаѣ дѣйствительной надобности и, по этому, въ приходы хотя и многочисленные, но сосредоточенные близъ церкви, особенно же въ одномъ селеніи, можетъ быть назначаемъ настоятель безъ помощниковъ, и б) что въ тѣхъ обширныхъ по пространству приходахъ, въ которыхъ будутъ состоять, кромѣ самостоятельной церкви, еще приписныя, помощнику настоятеля, одному или съ однимъ изъ двухъ псаломщиковъ можетъ быть дозволяемо постоянное пребываніе при одной изъ приписныхъ церквей, если это будетъ признано удобнымъ (когда, напр., при приписной церкви есть церковное помѣщеніе) и полезнымъ для облегченія прихожанамъ исполненія духовныхъ потребностей; но и въ такомъ случаѣ помощникъ настоятеля и псаломщикъ должны числиться въ штатѣ самостоятельной церкви и оста-

ваться въ такихъ же отношеніяхъ къ настоятелю, какъ имѣющіе пребываніе при одной съ нимъ церкви.

2) Между тѣмъ нынѣ же предоставить Святѣйшему Синоду сдѣлать распоряженіе, чтобы впредь до составленія и окончательнаго утвержденія росписанія церковныхъ причтовъ, опредѣленіе вновь къ приходскимъ церквамъ вообще на діаконскія вакансіи и на вакансіи причетническія тамъ, гдѣ уже есть одинъ или два причетника, было приостановлено и чтобы на вакансіи вторыхъ священниковъ были вновь опредѣляемы только въ случаѣ особенной въ томъ надобности.

IV. Относительно замѣшенія открывающихся въ церковныхъ причтахъ вакансій, постановить слѣдующія правила:

1) При возведеніи на высшія степени въ церковномъ причтѣ наблюдать: а) порядокъ постепенности, т. е. на мѣста младшихъ священниковъ, или помощниковъ настоятеля, назначать только прослужившихъ нѣкоторое время въ званіи псаломщиковъ или діаконовъ на вакансіи псаломщиковъ, изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи, или же которые по окончаніи сего курса пробыли не менѣе трехъ лѣтъ учителями въ начальныхъ школахъ; на мѣста же настоятелей опредѣлять изъ младшихъ священниковъ, и б) лѣта отъ рожденія, а именно: въ санъ діакона, на вакансію псаломщика или на содержаніе отъ прихожанъ, рукополагать только достигшихъ 25 лѣтъ отъ роду, а въ санъ священника, по возможности, не моложе тридцати лѣтъ.

2) Изложенное въ предыдущемъ пунктѣ правило не распространяется: а) въ отношеніи, какъ порядка постепенности, такъ и лѣтъ отъ рожденія, во 1-хъ на окончившихъ полный курсъ богословскаго образованія въ духовныхъ академіяхъ и удостоенныхъ академическихъ ученыхъ степеней, и во 2-хъ на тѣхъ изъ кончившихъ полный курсъ богословскаго образованія въ духовныхъ семинаріяхъ, которые, по окончаніи курса, состояли не менѣе трехъ лѣтъ въ должностяхъ наставниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; тѣ и другіе могутъ быть, по достоинству, назначаемы на настоятельскія мѣста безъ прослуженія на мѣстахъ псаломщиковъ и младшихъ священниковъ и моложе означенныхъ выше лѣтъ; и б) въ отношеніи только постепенности возведенія на мѣста, на достигшихъ зрѣлыхъ лѣтъ лицъ свѣтской службы, желающихъ, по усердію къ церкви, посвятить себя пастырскому служенію; они могутъ быть, по познаніямъ и достоинствамъ, назначаемы на мѣста помощниковъ настоятелей или и настоятелей.

3) Сообразно первому пункту сихъ правилъ на штатныя вакансіи псаломщиковъ опредѣлять только такихъ лицъ, которыя, по познаніямъ и способностямъ, могутъ быть возведены впослѣдствіи въ санъ священника, т. е., только кончившихъ полный курсъ богословскаго образованія.

Примѣчаніе. Въ случаѣ недостатка въ епархіи лицъ съ полнымъ богословскимъ образованіемъ для замѣщенія всѣхъ штатныхъ вакансій псаломщиковъ могутъ быть опредѣляемы на сіи мѣста и изъ некон-

чившихъ полнаго курса, но съ званіемъ исправляющихъ должность псаломщиковъ.

4. Изъ лицъ, подвергшихся вдовству послѣ перваго брака, или вовсе не бывшихъ въ бракѣ и желающихъ навсегда остаться въ безбрачномъ состояніи, возводить, при другихъ полагаемыхъ церковными правилами условіяхъ, въ санъ діакона и священника не моложе 40 лѣтъ, и при томъ только такихъ, которые совершенно извѣстны епархіальному начальству своимъ усердіемъ къ церкви и исполнѣн безукоризненною жизнію.

5. Примѣненіе изложенныхъ въ предыдущихъ четырехъ пунктахъ правилъ къ замѣщенію вакансій въ причтахъ столичныхъ церквей, въ Закавказскомъ краѣ, въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ и въ епархіяхъ Варшавской и Сибирскихъ предоставляется усмотрѣнію мѣстнаго духовнаго начальства.

У. Перемѣщеніе священниковъ, занимающихъ мѣста какъ настоятелей, такъ и помощниковъ, безъ собственныхъ ихъ прошеній объ этомъ или другимъ образомъ изъявленнаго ими согласія, допускается только: а) въ случаяхъ, опредѣленныхъ уставомъ Духовныхъ Консисторій (ст. 187 и 202), и б) по усмотрѣнію Преосвященнаго, въ видахъ административныхъ, но только въ случаѣ дѣйствительной необходимости принять эту мѣру или въ случаѣ возведенія на высшую степень, какъ напр., въ Протоіерея. О числѣ священниковъ, перемѣщенныхъ въ продолженіе года безъ собственныхъ прошеній, епархіальные Архіереи упоминаютъ въ годовыхъ своихъ отчетахъ.

VI. Касательно увольненія священно-и церковнослужителей за штатъ, въ измѣненіе 82 ст. Уст. Духовн. Конс., постановить, что священно и церковнослужители, кромѣ случаевъ исключенія за штатъ по приговорамъ епархіальнаго суда (Уст. Дух. Консист. ст. 187 п. 7), увольняются за штатъ: а) по собственнымъ ихъ о томъ просьбамъ и б) по распоряженію епархіальнаго начальства въ случаѣ достовѣрно дознанной неспособности ихъ къ дальнѣйшему прохожденію службы по преклонной старости или болѣзнямъ. Выходящіе по просьбамъ за штатъ, не по преклоннымъ лѣтамъ и не по болѣзни, прежде выслуги срока на пенсію не имѣютъ права на пособіе въ содержаніи ни изъ казны, ни изъ суммъ епархіальнаго попечительства.

VII. Предоставить епархіальнымъ Преосвященнымъ, по соглашенію съ гражданскимъ начальствомъ, разрѣшать лицамъ духовнаго званія или наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній публичныя чтенія о вопросахъ христіанской вѣры и нравственности, о событіяхъ библейской и церковной исторіи и тому подобныхъ, относящихся къ кругу духовнаго просвѣщенія, предметахъ.

VIII. Предоставить духовенству: а) печатать, съ разрѣшенія мѣстной цензуры, подъ наблюденіемъ епархіальнаго Архіерея, всѣ вообще свои сочиненія духовно-нравственнаго содержанія, за исключеніемъ тѣхъ, которыя по уставу цензурному, не могутъ быть выпущены въ свѣтъ безъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, и б) составлять и издавать, съ разрѣшенія той же цензуры, брошюры, заключающія въ себѣ выписки изъ писаній св. от-

цевъ, молитвы и пѣснопѣнія изъ богослужебныхъ книгъ и литографическія священныя изображенія.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, на журналъ Присутствія, въ 16 день Апрѣля 1869 г. Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: «*Исполнитъ.*»

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Къ руководству.

По 310 ст. новой редакціи статей устава о питейномъ сборѣ, по Высочайше утвержденному 18-го іюня 1868 года мнѣнію Государственнаго Совета, открытіе заведеній, для раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ разрѣшается:

е) На земляхъ церковныхъ и монастырскихъ — мѣстнымъ духовнымъ начальствомъ.

Примѣчаніе 2-е. Разрѣшенія на питейную продажу не могутъ быть выдаваемы на сроки болѣе 4-хъ лѣтъ; выданныя же безъ назначенія опредѣленнаго срока считаются дѣйствительными только на одинъ годъ. Разрѣшеніе выдается на извѣстное лицо и не можетъ быть, безъ согласія давшихъ его, передано другому лицу.

Примѣчаніе 3-е. Приговоры, постановленія и условія, на основаніи коихъ поименованныя въ ст. 310-й учрежденія, общества и лица дозволяютъ кому-либо продажу крѣпкихъ напитковъ въ данной мѣстности, со взиманіемъ опредѣленной платы въ свою пользу, собственно за право торговли напитками, считаются недѣйствительными, и патенты по такимъ приговорамъ и постановленіямъ не выдаются. Равномѣрно недѣйствительны постановле-

нія и приговоры объ отдачѣ на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, питейной продажи исключительно одному или нѣсколькимъ лицамъ, въ видѣ монополіи.

Ст. 312. На открытіе выставокъ и временныхъ ренсковыхъ погребовъ на ярмаркахъ, торгахъ и базарахъ, устрояемыхъ въ городахъ и селеніяхъ испрашивается разрѣшеніе въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 310-й. На производство питейной продажи во время ярмарокъ, торговъ и базаровъ, устрояемыхъ на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, церквямъ и монастырямъ, должно быть испрошено согласіе владѣльцевъ сихъ земель, или мѣстнаго духовнаго начальства.

Ст. 315. Недозволяется открывать заведенія съ раздробительною продажей крѣпкихъ напитковъ ближе 40 сажень отъ христіанскихъ храмовъ, монастырей, часовень (въ коихъ совершается богослуженіе или какія либо общественныя молитвословія) и кладбищъ, равнымъ образомъ—отъ зданій, занимаемыхъ казармами, тюрьмами, учебными заведеніями (не включая сюда частныхъ училищъ и школъ), больницами и богадѣльнями, — отъ волостныхъ правленій и станичныхъ управленій и этапныхъ домовъ въ тѣхъ случаяхъ когда поименованныя учрежденія помѣщаются не въ наемныхъ, а въ особыхъ постоянныхъ помѣщеніяхъ казенныхъ, общественныхъ или принадлежащихъ имъ въ собственность. Запрещается также содержаніе въ городахъ питейныхъ заведеній въ рынкахъ и торговыхъ рядахъ, а внѣ городовъ—при мельницахъ,

на которыхъ производится помоль зерна не исключительно для домашней надобности.

Примѣчаніе 1-е. Разстояніе питейныхъ заведеній отъ разнаго рода учрежденій, упоминаемое въ статьяхъ 315 и 316, считается для церквей, монастырей, кладбищъ, часовень и молитвенныхъ домовъ—и для прочихъ зданій — отъ ихъ оградъ, а если таковыхъ нѣтъ, то отъ ближайшаго къ питейному заведенію угла зданія до входа въ заведеніе.

Примѣчаніе 3-е. Если бы, по особо уважительнымъ мѣстнымъ условіямъ, оказалось необходимымъ отступить отъ изложенныхъ въ статьѣ 315 й постановленій, то таковыя изъятія могутъ быть допускаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія мѣстныхъ губернаторовъ, а въ столицахъ — оберъ-полицеймейстеровъ, по предварительному сношенію съ Министерствомъ Финансовъ.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 30 апрѣля сего 1869 года за № 2017-мъ предписано: при разрѣшеніи прошеній о дозволеніи открыть на нѣкоторыхъ монастырскихъ и церковныхъ земляхъ Владимірской епархіи заведенія для раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ, руководствоваться статьями 310-го пункт. е. и 315-го новой редакціи устава о питейномъ сборѣ.

Такъ какъ на основаніи прописанныхъ статей устава о питейномъ сборѣ и указа Св. Синода могутъ быть отдаваемы монастырскія и церковныя земли въ арендное содержаніе, подъ постройку заведеній для раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ, не иначе какъ съ разрѣшенія духовнаго

начальства, то Консисторія руководствуясь законоположеніями объ отдачѣ въ арендное содержаніе недвижимыхъ имѣній принадлежащихъ монастырямъ и церквамъ, и прописанными статьями устава о питейномъ сборѣ, въ видѣ временныхъ правилъ, нашла нужнымъ, чтобы при отдачѣ монастырскихъ и церковныхъ земель подѣ постройки такого рода питейныхъ заведеній соблюдались слѣдующія условія:

1) Изъ монастырскихъ и церковныхъ земель пахотныхъ, сѣнокосныхъ и впустѣ лежащихъ отдавались только такія, которыя признаются въ настоящее время ненужными для собственнаго употребленія или непредвидится въ ближайшемъ будущемъ, что они понадобятся монастырю, церкви или причту.

2) Усадебныя земли подѣ постройку такихъ заведеній не могутъ быть отдаваемы, такъ какъ, на основаніи указа Св. Синода отъ 22 января 1868 г. за № 4, такія земли не могутъ поступать вообще въ арендное содержаніе подѣ постройки.

3) Отдаваемые подѣ постройки питейныхъ заведеній монастырскія и церковныя земли должны находиться не ближе 40 сажень отъ храмовъ, монастырей кладбищъ и часовень, если въ послѣднихъ совершается Богослуженіе или какія либо общественныя молитвословія.

4) Въ тѣхъ селеніяхъ временно - обязанныхъ крестьянъ, въ которыхъ при составленіи уставныхъ съ владѣльцами грамотъ было оговорено, что бы не было открываемо питейныхъ заведеній, Епархіальное Начальство не можетъ изъявить своего

согласія, чтобы они были открываемы на церковныхъ земляхъ.

5) Желательно, чтобы въ заведеніяхъ, устрояемыхъ на монастырскихъ и церковныхъ земляхъ, для продажи питій не было открываемо кабаковъ (питейныхъ домовъ) и шинковъ, а лучше, еслибы въ этихъ зданіяхъ помѣщались постоянные дворы, съ продажею питій, ренсковые погреба, трактирные заведенія и гостинницы, и то съ крайнею осмотрительностію, такъ какъ чрезъ это духовенство можетъ терять должное къ себѣ уваженіе.

6) На отдачу церковныхъ и монастырскихъ земель подъ постройку такого рода заведеній каждый разъ монастырскимъ начальствомъ или церковнымъ причтомъ должно быть испрашиваемо разрѣшеніе отъ Епархіальнаго Начальства. При испрошеніи разрѣшенія представлять проектъ контракта въ которомъ должно быть по пунктамъ изложено: а) сколько мѣрою и какой именно земли отдается въ арендное содержаніе, б) въ какомъ разстояніи отъ монастыря, церкви, кладбища находится земля, в) на какой срокъ и за какую плату отдается, г) въ какіе сроки уплачивается договорная сумма и какой залогъ представляется въ обезпеченіе исправнаго платежа, д) въ чью пользу поступаетъ зданіе по окончаніи аренднаго срока, если должно быть снесено, то въ продолженіи какого времени, е) на чей счетъ должны быть отнесены издержки при заключеніи контракта, какъ то: уплата пошлинъ, покупка гербовой бумаги и др. При чемъ контрактъ долженъ быть дополняемъ, что въ случаѣ неисправнаго платежа со стороны аренда-

тора монастырское начальство или причтъ можетъ нарушить контрактъ и отдать землю другому, равно и другими условіями, какія окажутся нужными.

ИЗВѢСТІЯ.

Исправляющій должность Владимірскаго губернатора сообщилъ Его Высокопреосвященству Антонію, Архіепископу Владимірскому и Суздальскому, что, по докладъ Государю, Великому Князю Наслѣднику Цесаревичу ходатайства начальника губерніи о закрытіи во Владимірской губерніи подписки для сбора добровольныхъ пожертвованій въ пользу жителей Россіи, пострадавшихъ отъ неурожая въ 1867 году, Его Императорское Высочество соизволилъ на прекращеніе означенной подписки.

О чемъ Владимірская духовная консисторія, во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, объявляетъ духовенству Владимірской епархіи чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Всемилоостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 3 степени. Благочинный, Александровскаго уѣзда, села Новоселки Кудриной священникъ Іаковъ Елпатьевскій, за выслугу въ благочиннической должности сряду 12 лѣтъ, въ 3-й день февраля текущаго года.

Указомъ Св. Синода отъ 14 апрѣля за № 1043 возведенъ въ санъ протоіерей. Города Владиміра Спасской церкви священникъ Николай Виноградовъ, 27 апрѣля.

Г. г. Владиміра Спасопреображенской церкви священникъ, нынѣ протоіерей Николай Виноградовъ, по его прошенію, 2 мая уволенъ отъ должности законоучителя Владимірскаго уѣзднаго училища;—а вмѣсто его (того же 2 мая) законоучителемъ означеннаго училища опредѣленъ священникъ Златовратской Ризположенской г. г. Владиміра церкви Симеонъ Никольскій, —(по его также прошенію.)

Исправляющій должность строителя Гороховскаго Николаевскаго монастыря іеромонахъ Ираклій 8 мая, согласно его прошенію, уволенъ отъ исправленія должности строителя;—а вмѣсто его допущенъ къ исправленію означенной должности проживавшій во Владимирскомъ Архіерейскомъ домѣ іеромонахъ Θεотимъ.

ОПРЕДЕЛЕННЫ НА МѢСТА:

Священническое: безмѣстный священникъ Николай Нардовъ въ село Калбацкое, Шуйскаго уѣзда, 14 апрѣля.

Причетническія: заштатный діаконъ Владимірскаго уѣзда, села Ставрова Прохоръ Соколовъ къ Суздальской Златоустовской церкви, 2 мая, на одинъ годъ для усмотрѣнія его способности и поведенія. Дьячекъ села Баскакъ, того же уѣзда, Павелъ Богословскій въ село Омиху, Суздальскаго уѣзда, 5 мая. Суздальской Троицкой церкви пономарь Иванъ Лебедевъ въ село Брюхово, Шуйскаго уѣзда, 6 мая. Послушникъ Гороховецкаго Николаевскаго монастыря Андрей Раменскій въ село Раменье, Гороховецкаго уѣзда, 13 мая.

Определена въ просвирни: вдова священника села Опарина, Александровскаго уѣзда, Наталья Глоріозова въ то село 3 мая.

Перемѣщены: Владимірскаго уѣзда, села Ставрова священникъ Николай Смирновъ въ село Черкутино того же уѣзда, 4 мая. Переяславской князь-Владимірской церкви священникъ Павелъ Никольскій къ тамошней Богословской церкви, а на его мѣсто священникъ Успенской церкви Іоаннъ Строевъ, 12 мая. Гороховецкаго уѣзда, села Мыта пономарь Алексѣй Радонежскій къ Суздальской Тихвинской церкви, 6 мая.

Причетники: Вязниковскаго уѣзда, села Меркутина Николай Грузинскій и Серапіоновой пустыни Илья Невскій одинъ на мѣсто другаго, 8 мая. Шуйскаго уѣзда,

села Мельничнаго пономарь Николай Марсовъ въ село Иваново къ Крестовоздвиженской церкви, 12 мая.

Уволены: а) за штатъ по прошенію Гороховецкаго уѣзда, села Раменья дьячекъ Иванъ Раменскій, 13 мая.

б) *Отъ мѣста и должности, за нетрезвость и буйный характеръ.* Суздальскаго уѣзда, села Оомина дьячекъ Михаилъ Преображенскій, 5 мая.

Закрѣты мѣста: Шуйскаго уѣзда, въ селѣ Мельничномъ пономарское мѣсто, 12 мая. Юрьевскаго уѣзда, въ селѣ Ильинскомъ Стромилловыхъ дьяческое мѣсто, за смертію дьячка Михаила Лебедева, 6 мая. Покровскаго уѣзда, въ селѣ Абакумовѣ пономарское мѣсто, за удаленіемъ отъ должности пономаря Алексѣя Романовскаго, 8 мая.

Указомъ Св. Синода отъ 30 апрѣля за № 2065 удостоены назначенія пенсій:

Заштатные священники по 90 р. въ годъ. 1) Юрьевскаго уѣзда, села Оедоровскаго Николай Смирновъ съ 25 января 1869 г. изъ Юрьевскаго уѣзднаго казначейства. 2) Того же уѣзда, села Аѳинеева Дмитрій Лавровъ, съ 8 февраля изъ того же казначейства. 3) Того же уѣзда, села Добрынскаго Іоаннъ Оедоровскій, съ 14 февраля изъ того же казначейства.

Вдовы священниковъ по 55 руб. 1) Шуйскаго уѣзда, села Взорова Марья Фортунатова, съ 7 декабря 1868 года изъ Шуйскаго уѣзднаго казначейства. 2) Александровскаго уѣзда, села Ивановскаго Соболева Евдокія Покровская, съ 29 января 1869 года, изъ Александровскаго уѣзднаго казначейства. 3) Меленковскаго уѣзда, села Верхозерья Олимпіада Смирнова съ дочерью — дѣвицею Александрою 17 лѣтъ, съ 6 октября 1868 года, изъ Муромскаго уѣзднаго казначейства, по 65 руб., впредь до совершеннолѣтія дочери, или выхода ея въ замужество, а за тѣмъ по 55 руб.

Умеръ. Ковровскаго уѣзда, села Михалева пономарь
Федоръ Талантовъ 30 апрѣля.

**ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ШУЙСКАГО ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕН-
НАГО БАНКА СИМЪ ОБЪЯВЛЯЕТСЯ:**

Что Банкъ принимаетъ вклады до востребованія и
срокомъ до одного года изъ $5^0/0$

Отъ 1-го года до 3-хъ лѣтъ изъ $5^{1/4}^0/0$

— 3-хъ лѣтъ до 6-ти лѣтъ — $5^{1/2}^0/0$

— 6-ти лѣтъ до 9-ти лѣтъ — $5^{3/4}^0/0$

— 9-ти лѣтъ до 12-ти лѣтъ — $6^0/0$

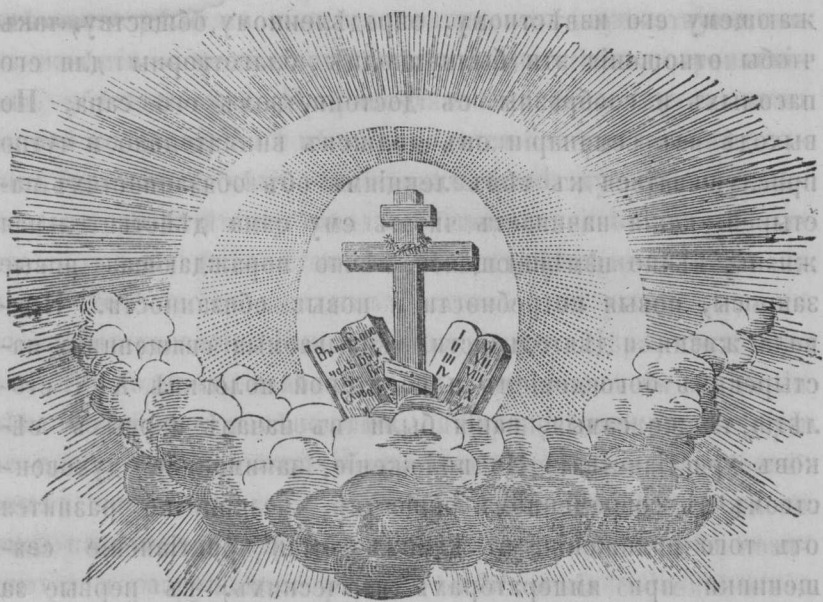
На вѣчное время изъ. . . — $6^{1/2}^0/0$

Банкъ также принимаетъ на вѣчное время и въ пользу
общественныхъ и благотворительныхъ учреждений какъ
лично такъ и чрезъ почту при объявленіяхъ, въ которыхъ
должны быть написаны условія: какъ сроку такъ и вы-
дачи процентовъ кому будутъ назначены. Билеты на
вклады банкъ пересылаетъ за свой счетъ по адресу. —

Дни засѣданія банка по понедѣльникамъ и четвергамъ.

Редакторы: Ректоръ Сем. Архимандритъ *Павель*.
Священникъ *А. Сервицкій*.

Дозволено цензурою. Мая 30 дня 1869 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1 июня № 11. 1869 года.

ЧЕГО ТРЕБУЕТЪ ОТЪ ДУХОВЕНСТВА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО И ПРИ КАКИХЪ УСЛОВІЯХЪ МОГУТЪ БЫТЬ ВЫПОЛНЕНЫ ЭТИ ТРЕБОВАНІЯ.

И

Обязанности служителей Церкви изложены въ пастырскихъ богословіяхъ, преподаваемыхъ въ нашихъ семинаріяхъ. Но здѣсь излагаются только общія начала пастырской дѣятельности и не указывается на то, какъ долженъ священникъ устраивать свои отношенія къ окру-

жающему его извѣстному, опредѣленному обществу, такъ чтобы отношенія эти были вполнѣ благотворны для его пасомыхъ и сообразны съ достоинствомъ его сана. По выходѣ изъ семинаріи онъ долженъ внимательно и чутко прислушиваться къ тѣмъ лекціямъ объ обязанностяхъ пастырей, какія начинаетъ читать ему сама дѣйствительная жизнь, вѣчно измѣняющаяся, вѣчно поражающая новыя заврсы, новыя потребности и новыя обязанности. Правила жизни и дѣятельности, указываемыя священнику пастырскимъ богословіемъ и во второй половинѣ XIX столѣтія тѣ же самыя, какія были въ началѣ первыхъ вѣковъ христіанства. Но положеніе, занимаемое духовенствомъ въ современномъ обществѣ, безконечно разнится отъ того положенія, въ какомъ были христіанскіе священники при императорахъ языческихъ, въ первые за тѣмъ вѣка господства христіанства, во времена крестовыхъ походовъ, религіозныхъ реформацій, однимъ словомъ, въ въ моменты разныхъ историческихъ общественныхъ явленій и событій. За тѣмъ, правила жизни и дѣятельности, указываемыя священнику пастырскимъ богословіемъ, одни и тѣ же для священника всякаго народа и всякаго общества. Въ высоко ли образованной Англіи, среди ли неподвижнаго Китая или жителей Алеутскихъ острововъ, служитель Христовой Церкви всегда долженъ быть исполненъ высокой любви къ ближнимъ, готовымъ пожертвовать за нихъ жизнью своею, строгимъ блюстителемъ за своими нравственными поступками, крѣпкимъ исповѣдникомъ Христіанской Вѣры. Но кто въ то же время не согласится съ тѣмъ, что разнообразіе въ умственномъ, политическомъ, религіозномъ и нравственномъ состояніяхъ того или другаго общества и въ данное время, должно имѣть весьма важное значеніе для христіанскаго пастыря,

имѣющаго дѣло съ живыми людьми, съ существующими въ извѣстно-опредѣленный моментъ понятіями, стремленіями, убѣжденіями? И православное русское духовенство второй половины XIX вѣка находится совершенно въ другихъ условіяхъ, чѣмъ въ какихъ было духовенство нѣсколько столѣтій тому назадъ. Общество человѣческое полное силъ и жизни, не стоитъ на одномъ мѣстѣ неподвижно, и наше отечество съ каждымъ десятилѣтіемъ уходитъ далеко въ своемъ развитіи. Конечно Христіанская Вѣра, какъ вѣчный путеводитель человѣка, не подвержена ни въ какія вѣка никакимъ измѣненіямъ, и проповѣднику сей вѣры не предстоитъ никакой обязанности подчиняться въ основныхъ религіозныхъ, духовныхъ началахъ своей жизни такъ называемому духу времени. Пусть около него создаются и разрушаются разныя философскія системы и социальныя теоріи, — пусть окружающее его общество увлекается то скептицизмомъ, то материализмомъ, то мистицизмомъ, православный священникъ не долженъ быть рабомъ скоропреходящихъ властителей человѣческаго духа. Въ области духовной, религіозной, онъ долженъ быть чуждъ всякихъ нововведеній; но кромѣ этой области есть еще другая, такъ сказать, земная сфера, въ которой вращается и пастырь церкви относительно обыденной своей жизни. Служитель церкви живетъ не съ ангелами на землѣ, а съ людьми, облеченными плотію и кровію. Плоть и кровь имѣютъ свои законныя потребности, также точно, какъ и духъ имѣетъ свои вѣчно-неизмѣнныя стремленія. Человѣчество, стремясь къ достиженію высшихъ своихъ идеаловъ, къ осуществленію добра, правды и красоты, рядомъ съ этимъ стремленіемъ старается также, въ каждый моментъ своей исторіи, улучшить и земной, матеріальный бытъ свой, то измѣняя формы своей обще-

ственной жизни, то открывая новыя силы природы, то составляя новыя законы и новыя учрежденія. Становить-ся внѣ этихъ стремленій пастырю церкви незаконно, — быть чуждымъ сферы земныхъ интересовъ своихъ пасомыхъ онъ не долженъ. Вотъ въ этой-то послѣдней сферѣ, въ исторіи человѣчества постоянно совершается *прогрессъ* и тѣ люди, которые не хотятъ итти вмѣстѣ съ современнымъ обществомъ и упорно держатся старыхъ обычаевъ, теряютъ довѣріе къ себѣ, выказывая или непониманіе насущныхъ потребностей своего времени, или же — свои корыстные, эгоистическіе интересы, которыми не хотятъ поступиться для общаго блага. Весьма неблаговидно священнику назваться напр. прогрессистомъ религіознымъ, но весьма законно и желательно, чтобы онъ былъ передовымъ человѣкомъ между своими прихожанами въ пониманіи совершающихся около него современныхъ стремленій. Священникъ вмѣстѣ съ своими прихожанами не вѣчно живетъ въ храмѣ Божіемъ, — значитъ онъ долженъ знать и о томъ, что творится внѣ храма — въ его селѣ, городѣ, деревенскихъ сходкахъ, земскихъ собраніяхъ, народныхъ школахъ, гимназіяхъ, и оказывать дѣятельное сочувствіе тому, что на самомъ дѣлѣ правдиво, добро и красно. Въ былое и даже не совсѣмъ далекое время духовенство и свѣтское общество составляли два совершенно отдѣльныхъ лагеря, какъ будто не имѣющихъ другъ съ другомъ ничего общаго. На нѣкоторыя изъ причинъ этаго грустнаго явленія мы указывали въ своей статьѣ: «о новыхъ отношеніяхъ русскаго свѣтскаго общества къ православному духовенству (*)». Здѣсь прибавимъ еще, что поводомъ къ такому раздѣленію пастырей отъ своихъ

(*) См. Неф. ч. Вѣдомостей № 1 настоящаго года.

пасомыхъ служить и не совѣмъ правильный взглядъ пастырей на свои отношенія къ пасомымъ.

III.

Большая часть нашихъ священниковъ смотрѣли и смотрятъ на свое пастырское служеніе, какъ на служеніе исключительно посвященное *духовнымъ* лишь потребностямъ человѣка. Совершеніе богослуженія въ церквахъ, отправленіе разныхъ церковныхъ требъ, духовные совѣты въ разныхъ духовныхъ нуждахъ, вотъ, по мнѣнію многихъ, и весь кругъ, въ которомъ должна вращаться пастырская дѣятельность. Заботы о бѣ удовлетвореніи земныхъ нуждъ человѣческихъ возлагаются при такомъ взглядѣ исключительно на государство, на свѣтскихъ лицъ, удостоенныхъ правительственнаго довѣрія и облеченныхъ извѣстными обязанностями и правами. Такой не совершенно вѣрный взглядъ на отношеніе церкви и государства, къ сожалѣнію, не составляетъ принадлежности отдѣльныхъ только лицъ, онъ лежитъ часто въ основѣ разныхъ богословскихъ сочиненій и системъ. Взглядъ этотъ выработался на западѣ и потомъ перешелъ къ намъ. Въ Западной церковной и государственной жизни были логическія, законныя причины къ выработкѣ такого взгляда; тамъ уже нѣсколько столѣтій совершается борьба между церковью и государствомъ за право господства надъ человѣчествомъ. Борьба эта породила два совершенно противоположныхъ, по самой сущности своей, ученій о назначеніи человѣка и смыслѣ его жизни. Ученія эти извѣстны подъ именемъ *идеализма* и *матеріализма*. Западная церковь постоянно стремилась къ подчиненію себѣ государства и въ доказательство правды своихъ стремленій проповѣдывала о томъ, что только духовныя потреб-

ности человѣка составляютъ истинныя потребности отдѣльной личности и цѣлыхъ обществъ, что земная жизнь человѣчества, со всѣми ея стремленіями, совершенно ничтожна, что по этому церковь, руководящая духовными нуждами человѣка, должна, по самой сущности своего назначенія, быть властелиномъ всѣхъ властителей земныхъ, управляющихъ обществами человѣческими. Но тутъ забыто, что церковь и государство не представляютъ собою двухъ противоположныхъ крайностей, которыя уничтожали бы другъ друга; напротивъ, между ними должна существовать полная тѣсная связь, какъ между выраженіями потребностей духовной и тѣлесной природы человѣка. Значить и пастырь церкви долженъ прислушиваться къ требованіямъ современной ему жизни и свѣтское общество должно быть проникнуто религіознымъ духомъ во всѣхъ проявленіяхъ своей дѣятельности.

Послѣ этихъ короткихъ замѣчаній объ истинныхъ, нормальныхъ отношеніяхъ, долженствующихъ существовать между духовенствомъ и обществомъ, посмотримъ теперь чего требуютъ отъ духовенства наша литература, наше общественное мнѣніе, наши земскія учрежденія и правительственная власть?

■ ■ ■
Требуютъ прежде всего *просвѣщенія* темной массы русскаго народа, живущаго въ нашихъ селахъ и деревняхъ. По этому въ этой статьѣ мы остановимся только на этомъ пунктѣ, оставивъ до времени разсмотрѣніе другихъ требованій. Указанное нами требованіе, правда, не новое, а заявлявшееся нѣсколько вѣковъ тому назадъ, и, повидимому, постоянно выполнявшееся русскимъ духовенствомъ. Въ старой Руси всѣ школы были въ рукахъ духовенства; въ нынѣшнемъ столѣтіи сельскими школами

завѣдывало почти одно духовенство. Между тѣмъ со всѣхъ сторонъ слышатся жалобы на безграмотность русскаго народа, на отсутствіе въ немъ умственнаго и религіознаго развитія, на господствующіе среди нашихъ сель и деревень крайне невѣжественные и вредные предразсудки; между тѣмъ со всѣхъ сторонъ слышатся рѣчи о томъ, что наше духовенство мало заботится о просвѣщеніи своихъ прихожанъ, о распространеніи среди нихъ свѣта знанія, о благоустройствѣ школъ. «Ведеть ли духовенство, спрашивается, наприм., въ одномъ журналѣ, (Вѣстн. Евр. окт. 1868 г.) къ развитію умственную жизнь русскаго народа, улучшаетъ ли оно его нравы, умѣетъ ли оно лично и въ частности пользоваться тѣмъ авторитетомъ, какой народъ предоставляетъ ему въ общности, идетъ ли впрокъ самому духовенству тотъ громаднѣйшій бюджетъ приношеній, который лежитъ на народѣ, однимъ словомъ: удовлетворяетъ ли наше духовенство своему значенію культурной (образовательной) силы, идетъ ли отъ церкви по русской землѣ что нибудь, кромѣ величественнаго гула колоколовъ, свидѣтельствующаго о набожности согбеннаго трудомъ народа? Если прикоснуться, говорится далѣе въ томъ же журналѣ, къ этимъ вопросамъ съ полною искренностью, а вмѣстѣ съ тѣмъ уваженіемъ, какое внушается глубокимъ убѣжденіемъ милліоновъ, то должны будемъ сознаться, что за каждымъ изъ поставленныхъ выше вопросительныхъ знаковъ, слагается изъ цѣлаго ряда краснорѣчивыхъ фактовъ болѣе или менѣе рѣшительное *нѣтъ*.» Что же это значитъ, отъ чего же въ результатахъ на всѣ эти вопросы, должно выходить грустное *нѣтъ*?

IV.

Извѣстно, что при обсужденіи вопроса о томъ, кому

должно быть поручено воспитаніе народа — высказываются разныя мнѣнія: одни хотятъ подчинить всѣ школы, существующія въ нашихъ селахъ и деревняхъ, завѣдыванію духовенства, другіе, напротивъ, заявляютъ желаніе отдалить духовенство отъ участія въ народномъ воспитаніи. «Русскій народъ, говорятъ защитники исключительнаго вліянія духовенства на народное образованіе, живетъ преимущественно религіознымъ чувствомъ. Въ своемъ священникѣ онъ видитъ самый высшій умственный авторитетъ, какимъ никогда не могутъ быть для него люди другой среды. Прежде чѣмъ вести народъ къ высшему умственному и нравственному образованію должно воспитать въ немъ религіозное чувство, безъ котораго не можетъ принести истинной пользы никакая наука. Пробужденіе же и воспитаніе этаго чувства всего скорѣе и легче можетъ быть достигнуто «учителемъ священникомъ, «кромя того ни одна среда изъ русскихъ сословій не представляетъ столько готовыхъ уже и полезныхъ дѣятелей на поприщѣ народнаго образованія, какъ среда духовенства. При тяжелой и суровой обстановкѣ, окружающей школьнаго учителя, въ деревенскую школу не пойдутъ учить народъ не только кандидаты и магистры университетовъ, но даже и воспитанники гимназій, тогда какъ наши духовныя семинаріи каждый годъ выпускаютъ весьма достаточное количество людей, близко знакомыхъ съ бытомъ крестьянства и предназначенныхъ уже къ цѣлой жизненной дѣятельности своей въ средѣ того же самаго крестьянства». Духовенство, говорятъ противники изложенныхъ выше мыслей, ни въ какомъ случаѣ не можетъ взять въ свои руки народнаго образованія. «При всѣхъ совершающихся въ настоящее время улучшеніяхъ и преобразованіяхъ во внутреннемъ его строѣ, пишется напр.

въ одной газетѣ («Голось» 1869 г. № 16), которыя готовятъ ему въ будущемъ почетное положеніе въ русской жизни, мы не думаемъ, чтобъ оно могло надлежащимъ образомъ поставить народныя училища и своими средствами *удовлетворить ихъ требованія*. Что ни говорятъ о близости духовенства къ народу, все же оно отдѣлено отъ него и сословными преданіями, и привычками, и воспитаніемъ. Воспитаніе его, слишкомъ десятилѣтнее пребываніе въ стѣнахъ духовныхъ училищъ, вовсе не готовятъ его къ наставнической дѣятельности въ сельской школѣ. Сельскіе церковно-служители не иначе смотрятъ на занятія школою, какъ на занятія второстепенныя, и лучшіе священники сами отказываются отъ наставническихъ обязанностей». Мнѣнія о неудобствѣ соединенія пастырской дѣятельности съ наставническою выражаются не только въ литературѣ, но и въ дѣйствительной жизни. Такъ въ той же газетѣ «Голось» читаемъ мы, что земство Вятской губерніи, при обсужденіи вопроса о народномъ образованіи, нашло, что *требующіяся временемъ, признанныя нынѣ* необходимыми условія для того, чтобъ быть хорошимъ народнымъ наставникомъ, не выполнимы для лица духовнаго, и потому рѣшило искать учителей для народныхъ школъ среди другихъ сословій. Вопросъ объ устройствѣ учительскихъ семинарій, откуда могли бы выходить люди спеціально подготовленные къ преподаванію въ сельскихъ школахъ, получаетъ въ настоящее время болѣе и болѣе важности. Таковыя семинаріи существуютъ уже въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и предположены къ учрежденію рѣшеніями многихъ земскихъ собраній... Въ настоящей статьѣ мы не будемъ разбирать правды или неправды обѣихъ мнѣній объ отношеніи духовенства къ народнымъ школамъ. Согласимся толь-

ко, что было бы очень хорошо, еслибы на русской землѣ появилось какъ можно больше людей, специально подготовленныхъ и всю жизнь свою посвятившихъ воспитанію простой, темной массы русскаго народа. Но теперь пока такихъ людей еще очень мало; въ настоящую пору все таки среда духовенства преимущественно, если не исключительно, доставляетъ учителей народа; теперь пока, говорится въ отчетѣ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1867 г., трудами духовенства цѣлыя сотни тысячъ подрастающаго поколѣнія этого народа отъ жалкой обиденной жизни отвлекаются къ жизни церковной, гдѣ нѣтъ ежедневныхъ примѣровъ грубости и невѣжества, гдѣ понемногу пробуждаются и очищаются добрыя силы чловѣческой природы, гдѣ и уму дается добрая пища и сердцу чистое чувство, теперь пока трудами духовенства приготавливаются въ этихъ юныхъ поколѣніяхъ цѣлыя сотни тысячъ будущихъ христіанскихъ отцевъ и матерей. Краснорѣчивая цифра учившихся въ 1867 году въ церковно-приходскихъ школахъ, — 391,106 душъ, всего лучше свидѣтельствуетъ о томъ участіи, какое принимаетъ въ просвѣщеніи русскаго народа русское духовенство. Отстранить его въ настоящее время отъ этого участія значило бы лишить сотни тысячъ народа начатковъ новой лучшей жизни, какія получаютъ они въ церковныхъ школахъ». Считая по этому совершенно лишнимъ доказывать необходимость участія духовенства въ воспитаніи народа, мы обратимъ вниманіе на тѣ соображенія, вслѣдствіе которыхъ является въ нашемъ обществѣ мысль объ отчужденіи деревенскихъ школъ отъ завѣдыванія духовенства, на то, что есть въ этихъ соображеніяхъ близкаго къ правдѣ и что слѣдовательно должно быть принято къ свѣдѣнію и исполненію нашимъ духовенствомъ въ педагогической его дѣятельности?

W.

Взгляды на значеніе школы вообще и деревенской въ частности, сравнительно съ тѣми взглядами на эти предметы, какіе существовали прежде, въ настоящее время значительно измѣнились. По прежнимъ понятіямъ школа должна была давать своимъ воспитанникамъ определенное заранѣе количество извѣстныхъ свѣдѣній, отпущавшихся дѣтямъ разныхъ сословій въ определенныхъ пропорціяхъ. Самую меньшую дозу свѣдѣній предполагалось обыкновенно отпущать на долю мальчикамъ школъ деревенскихъ. Обученіе русской и славянской грамотѣ, самымъ первымъ ариѳметическимъ дѣйствіямъ, и нѣкоторымъ употребительнѣйшимъ молитвамъ и письму считалось для нихъ вполне достаточнымъ курсомъ образованія. Понятная вещь, что для прохожденія такого курса не требовалось ни специально подготовленныхъ къ дѣлу народнаго образованія наставниковъ, ни знающихъ законы развитія души человѣческой педагоговъ. Проходить таковой курсъ съ деревенскими мальчиками могъ съ успѣхомъ всякій полуграмотный солдатъ и раскольнической начетчикъ. Между тѣмъ практическіе результаты подобнаго народнаго образованія и воспитанія были самыя жалкіе. Въмѣсто того, чтобы служить орудіемъ развитія и пріобрѣтенія знаній, умѣнье грамотѣ служило и служить часто для нашего крестьянства источникомъ самыхъ вздорныхъ суевѣрій. Извѣстно, что грамотность всего болѣе распространена между раскольническою средою, — между тѣмъ много ли утѣшительнаго представляетъ эта среда? Стоитъ ли она, по своему умственному и нравственному развитію, выше безграмотной массы православнаго населенія?

Значить, считавшійся прежде достаточнымъ курсъ народнаго образованія оказывается совершенно неудовлетворительнымъ. Значить, система народнаго образованія, существовавшая прежде, должна быть въ настоящее время перемѣнена на другую, болѣе рациональную и согласную съ требованіями времени. Чего же требуютъ теперь отъ сельской школы, и должно ли священнику-наставнику признать законными эти требованія и стремиться въ своей наставнической дѣятельности къ выполнению оныхъ? Отъ всякой вообще школы въ настоящее время требуютъ достиженія двухъ условій: во первыхъ, чтобы она давала обществу полезныхъ дѣятелей, владѣющихъ необходимыми знаніями для той именно среды, въ которой обстоятельствами жизни поставлены они, во вторыхъ, чтобы она развивала въ своихъ воспитанникахъ тѣ общечеловѣческія добрыя свойства, которыя составляютъ самыя лучшія достоянія нашей природы, и безъ которыхъ всѣ знанія могутъ быть или мертвымъ, никакой пользы не приносящимъ капиталомъ, или даже, что еще грустнѣе — орудіемъ достиженія самыхъ эгоистическихъ цѣлей и стремленій. Развитие ума и сердца, — вотъ главная задача всякой школы и достиженіемъ этой задачи должно измѣряться достоинство ея. Истина общеизвѣстная, на разъясненіи которой останавливаться нѣтъ никакой надобности. Но тутъ есть одна сторона, требующая вниманія и обсужденія. Часто школьные наставники и воспитатели впадаютъ въ односторонность: одни стремятся развить въ своихъ воспитанникахъ умственную сторону душевной ихъ жизни, сообщить имъ какъ можно больше свѣдѣній, — другіе стараются воспитать въ нихъ одно лишь нравственное религіозное чувство, считая умственное развитіе дѣломъ второстепеннымъ, несущественнымъ. Первою односторонностью страдаютъ обыкновенно

вышія школы, второю — низшія, первоначальныя. Мы остановимся на послѣдней.

VI.

Не рѣдко приходится слышать такія разсужденія: «крестьянскому мальчику нѣтъ нужды знать многое. Главноею задачею сельской школы должно быть развитіе въ ученикахъ ея религіознаго чувства и доброй нравственности. Умственное развитіе при условіяхъ и обстановкѣ крестьянской жизни не составляетъ для нихъ настоятельной и существенной надобности. Поэтому ограниченіе курса этой школы религіозными лишь предметами вполне разумно и цѣлесообразно.» «Посмотрите, говорятъ съ другой стороны, достигало ли какихъ-либо благотворныхъ цѣлей образованіе, дававшееся нашимъ духовенствомъ русскому народу? Какіе грубые предразсудки царствуютъ въ его средѣ, какія объясненія даетъ онъ напр. самымъ простымъ явленіямъ природы? Сотни вѣковъ прошли отъ сочиненія «голубиной книги,» а пониманіе природы нашимъ народомъ не подвинулось ни на одинъ шагъ. И могутъ пройти еще сотни вѣковъ и онъ все-таки останется наивнымъ дитятею, если духовенство останется исключительнымъ его руководителемъ и воспитателемъ, если курсъ деревенской школы будетъ по прежнему ограничиваться однимъ лишь изученіемъ славянской грамотности и церковныхъ книгъ.» Дѣйствительно должно ли считаться роскошью образованія для крестьянскихъ мальчиковъ приобрѣтеніе *необходимыхъ*, ясныхъ и правильныхъ понятій объ окружающей ихъ физической природѣ и основаніяхъ того общественнаго быта, среди котораго вращается она?— Не говоря уже о необходимости первичныхъ знаній естествовѣдѣнія въ практической, еже-

дневной дѣятельности нашего народа, безъ этихъ свѣдѣній онъ не можетъ получать истиннаго религіознаго образованія. Въ умахъ многихъ боязливыхъ людей нашего времени зародилось убѣжденіе, будто изученіе такъ называемыхъ естественныхъ наукъ ведетъ къ охлажденію религіознаго чувства и пробужденію безвѣрія. Полезно ли, могутъ возразить намъ, вводить въ курсъ деревенской школы элементы естествовѣдѣнія, когда постоянно видится намъ борьба естественныхъ наукъ съ библіей? Могутъ ли сохраниться въ народѣ начала чистаго Православія, если знакомить его съ изученіемъ природы? Какъ можетъ въ одно и тоже время наставникъ этой школы объяснить мальчику ученіе о движеніи земли и неподвижности солнца, и въ то же время говорить ему, что по одному слову Иисуса Навина остановило теченіе свое солнце, какъ можетъ онъ, разкрывая законы тяжести, увѣрить его, напр., что во время перехода Израильтянъ черезъ Черное море воды этаго моря образовали собою двѣ твердыя стѣны и оставили сухое пространство по которому прошли Евреи! Но изъ боязни—совершенно, замѣтимъ, неосновательной зародить сомнѣніе въ умѣ народа въ непогрѣшимости библейскихъ физическихъ истинъ слѣдуетъ ли оставлять этотъ умъ во мракѣ самыхъ жалкихъ и вредныхъ физическихъ міросозерцаній. И ужели при томъ жалкомъ міросозерцаніи, какимъ живетъ въ настоящую пору нашъ народъ, легче воспитать его въ религіозно-православномъ духѣ, чѣмъ сообщая ему ясныя понятія объ окружающемъ его физическомъ мірѣ? Ни одно сословіе не находится въ такомъ постоянномъ непосредственномъ отношеніи къ природѣ, какъ сословіе нашего крестьянства. Не нуждается ли поэтому народъ нашъ прежде всего въ знаніи этой природы, дающей ему

насущенный хлѣбъ въ продолженіи цѣлой жизни. Не поднимется ли на замѣтную высоту не только матеріальное, но и нравственное благосостояніе его при разпространеніи въ его средѣ здравыхъ понятій? Конечно въ курсъ крестьянской школы не можетъ входить въ широкомъ видѣ ни одна наука. Но этого никто не требуетъ. Для нея нужны самыя первичныя, самыя элементарныя понятія о землѣ, о небѣ, о воздухѣ, о травѣ, о животномъ, о человѣкѣ. Нельзя не замѣтить, что еще нѣсколько вѣковъ тому назадъ многіе изъ пастырей русской церкви въ своихъ поученіяхъ къ русскому народу глубоко соблюждали о распространенныхъ среди его превратныхъ понятіяхъ о природѣ и видѣли въ этомъ обстоятельствѣ источникъ и религіозныхъ заблужденій. Всякую отвлеченную религіозную истину народъ всегда представляетъ подъ тѣми образами, какіе существуютъ у него заранѣе и какіе всего доступнѣе ему. Какъ же можетъ онъ усвоить себѣ ту или другую религіозную истину, если образы, подъ которыми онъ будетъ представлять ее, совершенно ложны? Значить въ видахъ даже самаго православія, чистаго религіознаго воспитанія, духовенству слѣдуетъ позаботиться, — чего и ждуть отъ него многіе, — не только о наученіи нашего народа русской и славянской грамотности, но и о распространеніи среди него ясныхъ и правильныхъ понятій о мірѣ и человѣкѣ. Чѣмъ яснѣе будутъ его понятія объ этихъ предметахъ, тѣмъ яснѣе и совершеннѣе будетъ понятіе его и о Богѣ. Старая языческая вѣра какъ нашего, такъ вообще и всякаго народа имѣла своимъ основаніемъ отсутствіе правильныхъ понятій о природѣ. Всѣ непостижимыя явленія оной народъ олицетворялъ подъ тою или другою личностью, придавалъ ей Божественное свойство и преклонялся передъ нею въ

своёмъ невѣдѣніи. Остатки языческихъ міровоззрѣній находятся въ весьма большомъ количествѣ и въ православной массѣ русскаго народонаселенія. Искореняя эти остатки своими проповѣдями съ церковныхъ кафедръ, наши пастыри должны также стараться уничтожать, въ самомъ корнѣ, многія языческія представленія въ деревенской школѣ, которая будетъ такимъ образомъ давать русскому государству съ каждымъ вѣкомъ лучшее и лучшее поколѣніе.

VIII.

У каждаго человѣка, живущаго въ обществѣ, есть обязанности, которыя онъ долженъ выполнять и права, которыя онъ свято долженъ сохранять. Безъ знанія своихъ обязанностей онъ дѣлается часто нарушителемъ требованій закона, безъ знанія своихъ правъ онъ теряетъ свое человѣческое достоинство. Съ церковной кафедры священникъ раскрываетъ своей паствѣ общія вѣчно присущія природѣ человѣческой требованія закона нравственнаго, общія отношенія его къ Богу, ближнимъ и самому себѣ. Объясненія этихъ отношеній составляютъ обязанность его, какъ пастыря церкви. Но какъ отъ учителя народной школы, отъ него требуется въ настоящее время еще другая обязанность, необходимо-вызываемая всѣмъ строемъ современной жизни, исполненіе которой должно поставить духовенство весьма высоко въ глазахъ цѣлаго свѣтскаго общества. Именно: народъ нашъ глубоко и сильно любитъ свою родную и русскую землю. За нее часто проливалъ онъ кровь свою и отдавалъ послѣднее достояніе свое, за нее во всякое время готовъ онъ пожертвовать жизнію своею. Но любовь нашего народа къ своему отечеству—любовь чисто инстинктивная; на духовенствѣ лежитъ обязанность эту инстинктивную любовь

сдѣлать любовью разумною, сознательною. Нашъ народъ не знаетъ ни прошлаго, ни настоящаго своей родины; надо поэтому познакомить его съ историческимъ прошлымъ нашего отечества и съ его настоящимъ. Разъясняя съ церковной кафедры общія христіанскія обязанности и права, присущія каждой личности, священникъ въ школѣ долженъ знакомить учащихся и съ тѣми обязанностями и правами, какія лежатъ на народѣ, какъ гражданинѣ земли Русской. Въ пору крѣпостнаго права немногосложны были права и обязанности нашего крестьянства. Повиновеніе помѣщику составляло главный кодексъ всѣхъ правъ его. Въ настоящее время, когда Царь вывелъ народъ изъ патриархальнаго быта къ общественному, гражданскому, народу нельзя оставаться въ той темнотѣ гражданской жизни, въ какой былъ онъ. Духовенство должно снять съ себя такъ часто дѣлавшійся ему упрекъ, будто оно вмѣсто развитія общественнаго, политическаго народнаго сознанія, препятствовало такому развитію; оно должно показать себя способнымъ при лучшихъ обстоятельствахъ быть руководителемъ народа и въ гражданскомъ развитіи его. Самымъ лучшимъ средствомъ къ такому развитію можетъ, безъ всякаго сомнѣнія, служить крестьянская школа. Въ ней крестьянскій мальчикъ долженъ пріобрѣсти первоначальныя, самыя необходимыя, элементарныя свѣдѣнія объ общемъ государственномъ устройствѣ нашего отечества, о взаимныхъ отношеніяхъ другъ къ другу разныхъ сословій, о тѣхъ новыхъ порядкахъ, которые вводятся теперь въ среду крестьянства и проч. Теперь, когда въ средѣ русскихъ гласныхъ появились новые гласные — представители крестьянскаго сословія, ему послѣднему необходимо политическое развитіе. Духовенство оказало весьма важныя услуги дѣлу сформиро-

ванія государства, оно же должно оказать такія услуги и развитію въ личности общественнаго сознанія. Отказываться отъ такихъ требованій на томъ неправильномъ мнѣніи, что дѣло сіе касается міра сего, было бы, какъ замѣтили мы вначалѣ статьи своей, совершенно невѣрно. Духовныя и тѣлесныя потребности человѣка такъ тѣсно связаны между собою, что правильное удовлетвореніе ихъ можетъ быть только тогда, когда обѣ стороны человѣческой природы развиваются согласно другъ съ другомъ. Если народъ нашъ будетъ оставаться съ тѣми жалкими, полными суевѣрія понятіями о природѣ, вы не можете сообщить ему чистыхъ истинъ православія; если онъ не будетъ знать обязанностей своихъ, какъ гражданина, какъ члена общественной жизни, совершающейся въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ формахъ, ему трудно будетъ прилагать къ дѣйствительной жизни тѣ общія начала христіанской нравственности, о которыхъ онъ слышитъ съ церковной кафедры.

VIII.

Но способно ли наше духовенство при томъ отвлеченномъ школьномъ воспитаніи, какое дается ему въ нашихъ семинаріяхъ, удовлетворить живымъ, насущнымъ потребностямъ народнаго воспитанія, указываемымъ въ настоящее время свѣтскимъ обществомъ?.. «Воспитаніе его, слишкомъ десятилѣтнее пребываніе въ стѣнахъ духовныхъ училищъ, вовсе не подготовляетъ его къ наставнической дѣятельности въ сельской школѣ...» Конечно нельзя не согласиться съ тѣмъ, что до послѣдняго времени семинарское образованіе мало приспособлялось къ цѣлямъ обученія въ народныхъ школахъ. Но на этотъ предметъ, какъ извѣстно, въ настоящее время обращено большое вниманіе. При многихъ семинаріяхъ устроены

теперь и устроятся школы, въ которыхъ народныя учителя будутъ пріучаться сами, практическимъ образомъ къ педагогическимъ приѣмамъ первоначальнаго обученія. Во всѣхъ же семинаріяхъ открыты теперь кафедры педагогики, которая не входила въ составъ семинарскаго курса. Нельзя спорить, безъ всякаго сомнѣнія, и о томъ что духовныя семинаріи въ настоящемъ ихъ видѣ не имѣютъ въ виду готовить специально наставниковъ для народныхъ школъ. Но вопросъ не въ спеціальныхъ наставникахъ для сихъ школъ. Весьма желательно конечно имѣть ихъ, но пока ихъ нѣтъ, духовенство все-таки будетъ доставлять изъ своей среды, преимущественно предъ всѣми другими сословіями, учителей для народа, и мы не можемъ согласиться съ тѣмъ, чтобы указанная въ нашей статьѣ современныя требованія отъ народныхъ учителей не могли быть выполнены нашимъ духовенствомъ. «Всякая азбука имѣетъ свои академическія стороны, замѣчаетъ совершенно справедливо М. П. Погодинъ въ статьѣ своей,» школьныя воспоминанія («Вѣстн. Евр. 1868 г. кн. 8) и въ астрономіи непременно найдется сторона гимназическая и даже, скажемъ, доступная для школъ самыхъ первоначальныхъ.» Свѣдѣній, получаемыхъ воспитанниками нашихъ духовныхъ семинарій по естественнымъ наукамъ, конечно, очень немного, но ихъ все-таки очень достаточно для того, чтобъ познакомить деревенскихъ мальчиковъ съ элементарными понятіями о природѣ; свѣдѣній по части наукъ общественныхъ почти вовсе не бываетъ даваемо въ нашихъ семинаріяхъ, но каждый семинаристъ, при томъ общемъ развитіи, какое получаетъ онъ, можетъ передать ученикамъ деревенской школы необходимыя для нихъ понятія объ общественныхъ его правахъ и обязанностяхъ. Весьма важное значеніе имѣеть

здѣсь вопросъ о педагогическихъ приѣмахъ, объ умѣннѣи просто, ясно и толково сообщить ученикамъ не хитрыя объясненія законовъ окружающей ихъ физической и общественной жизни, но къ этимъ приѣмамъ, какъ замѣтили мы выше, воспитанники семинарій приучаются въ настоящее время въ воскресныхъ школахъ. Не отъ неумѣннѣи со стороны духовенства учить простой русской народъ простымъ и необходимымъ знаніямъ, не отъ отсутствія со стороны его искренней охоты быть руководителемъ этаго народа и въ умственномъ его развитіи, зависитъ плохое состояніе деревенской школы. Жизнь указываетъ вовсе не на то; она свидѣтельствуетъ, что существуютъ другія причины, — отъ чего такъ трудно разливается свѣтъ просвѣщенія въ темныхъ массахъ нашего народа, что есть другія условія, при которыхъ только возможно будетъ поставить деревенскую школу на ту степень, какая желается всѣми людьми, любящими свое отечество. Объ этихъ условіяхъ мы предоставляемъ себѣ поговорить въ слѣдующей статьѣ.

Н. Н.

Р ъ ч ѣ ,

ПРЕДЪ ПАННИХИДОЮ, ВЪ СОРОКОВОЙ ДЕНЬ, ПО УСОПШЕМЪ УЧЕНИКЪ СЕМИНАРІИИ. С. МАРТИРОВЪ.

*И видѣвъ ю Господь, милосердова о ней,
и рече ей: не плачи. Лук. VII, 13.*

Совершая въ настоящій день молитвенную память по усопшемъ отрокѣ Николаѣ—этой молодой лѣторасли и въ домѣ родителей и въ кругу товарищей и въ церкви

Божіей, и сочувствуя горькой скорби родительскаго сердца, что скажемъ въ утѣшеніе родителямъ, которые въ жизни своей потеряли уже не единственное лишеніе или потерю дорогихъ сердцу дѣтей своихъ, но и многое множество иныхъ житейскихъ скорбей и печалей? Какое утѣшительное слово произнесемъ, какъ не то, которое нѣкогда сказалъ Господь скорбящей вдовѣ Наинской: *и видѣвъ ю Господь, милосердова о ней, и рече ей: не плачи.* Наше слово, какъ слово ближняго, — хотя оно исполнено самаго искренняго сочувствія, хотя исходитъ отъ сердца искреннаго же подобными тяжкими лишеніями, но еще, быть можетъ, не утвержденнаго въ благодушномъ перенесеніи тѣхъ лишеній и скорбей, — наше слово, говоримъ, можетъ ли пролить цѣлебный бальзамъ на раны сердца, пронзеннаго многими стрѣлами бѣдствій? И намъ ли своимъ немощнымъ словомъ утѣшать того изъ насъ, который, какъ болѣе потрудившійся по долгу пастыря церкви, далеко опытнѣе насъ и въ перенесеніи скорбей и въ утѣшеніи скорбящихъ? Нѣтъ, другъ и братъ, не свое слово твоему скорбному духу предлагаемъ въ утѣшеніе, но слово Самаго Всеблагаго Господа: *не плачи!*

Не извѣстно ли тебѣ самому, что сіе слово принадлежитъ Тому, Который есть единственный и наилучшій Утѣшитель всѣхъ благочестивыхъ, вдовиць и сиротъ и, вообще всей своей церкви (Пс. 67, 6, CXLV, 9)? Онъ же есть Отець милосердія и Богъ всякія утѣхи, неоставляющій безъ утѣшенія уповающихъ на Него Единого (Пс. 16, 7; 17, 31). Правда, разсуждая по человѣчески, мы можемъ сожалѣть, когда представляемъ себѣ, что если бы Правосудный Богъ благоволилъ оставить надолго въ сей жизни таковыя младыя лѣторасли, то они могли бы пожить и для своего блага, и на пользу общества и церкви, и на радость своихъ присныхъ по плоти. Но не мечта ли это? Что мы скажемъ о сей нашей жизни — спокой-

на ли она, блаженна ли она?—Въ отвѣтъ на сіе не воспоминается ли само собою и не слышится ли слово Премудраго: *великое безпокойство и тяжкое иго лежитъ на сынахъ Адамовыхъ со дня исхода ихъ изъ чрева матери до дня возвращенія въ мать всѣхъ. Отъ сидящаго на престолѣ въ славу, до собвеннаго въ землю и праху, отъ носящаго багряницу и вѣнецъ до покрытаго льняною одеждою, мучитъ гнѣвъ и зависть, смущеніе и боязнь, страхъ смерти, мятежъ и молва, вражда, рвеніе, и во время покоя на ложи сонъ ночной смущаетъ его умъ: кровь и мечъ, несчастіе, гладъ и сокрушенія и раны.* (Сир. 40,—19).

Значитъ, ни умъ, ни высокое образованіе, ни обладаніе даже цѣлымъ міромъ не спасаютъ насъ отъ бѣдъ и скорбей, которыя преслѣдуютъ насъ до неминуемаго для всѣхъ гроба. Въ самомъ дѣлѣ, не знаемъ ли по опыту, что при стремленіи нашемъ къ добродѣтели мы должны бываемъ перетерпѣть сильную борьбу въ мысляхъ, борьбу въ совѣсти, борьбу съ внѣшними обстоятельствомъ, борьбу съ своими склонностями и страстями? Кто же поручится намъ, что и усопшій отрокъ Николай, сынъ вашъ, избѣжалъ бы такой или подобной борьбы? Его доброта и нѣжность сердца всегда ли бы находила сочувствіе въ окружающихъ его? Нѣтъ; дне видимъ ли на опытѣ того, что окружающіе насъ наши ближніе часто идутъ намъ на переборъ и словомъ и дѣломъ? Не благословенъ ли Милосердый Господь Богъ, воззвавый усопшаго къ Себѣ: *да не злота измѣнитъ разумъ его, или лести прельститъ душу его?—Скончався вмаль, исполни лѣта долга: угодна бо бѣ Господеву душа его: сего ради потщася отъ среды лукавствія.* (Прем. Сол. 4, 11—14).

При томъ, можно ли не вспомнить намъ и особенно намъ іереямъ, того, что Милосердый Господь, призывая къ Себѣ кровныхъ нашихъ, въ которыхъ мы видѣли надежду, думали имѣть въ нихъ подпору въ жизни, часто

отъемлетъ отъ насъ сіи мнимыя подпоры наши, дабы мы не надѣялись на человѣковъ, но уповали на Его Единого. (Іерем. 17, 5, 7). Какъ не вспомнить и того, что Господь Богъ нерѣдко предстаётъ человѣкамъ съ Своею помощію не иначе, какъ при крайней степени ихъ бѣдствій, дабы тѣмъ болѣе испытать ихъ вѣру и терпѣніе (Ис. 48, 10 Псал. 93, 17)?—Можно ли, наконецъ, не вспомнить того, что, какъ не велика скорбь о смерти кровныхъ нашихъ, но гораздо большая скорбь должна быть о душѣ нашей, которая у всякаго человѣка есть одна и съ погибелюю которой самъ онъ погибаетъ всецѣло (Марк. VIII, 36, 37)?

Конечно, тяжело для родителей видѣть раннюю кончину чады своихъ,—и любовь оплакиваетъ смерть ихъ горячими слезами; здѣсь скорбь и слезы очень естественны. Самъ Милосердый Спаситель благоволилъ раздѣлять слезы съ друзьями своими. Но святая Вѣра христіанская, указующая въ Иисусѣ Христѣ начало и источникъ общаго воскресенія нашего, должна останавливать потоки слезъ нашихъ по умершимъ (1 Солун. 4, 13, 18). Кто имѣетъ живую вѣру въ Иисуса Христа, Сына Божія, и Искупителя человѣковъ, тотъ безпрекословно повинуется словамъ Его и всюду послѣдуетъ за Нимъ, куда бы Онъ ни направилъ Свое шествіе—на Ѡаворъ или на Голгофу. (Лук. 22. 33). Если для вдовы Наинской и бывшихъ при ней утѣшительно было слышать милосердый гласъ Господа: *не плачи*, и видѣть воскресшаго, по слову Того же Господа, сына ея: то менѣе ли утѣшительнѣе долженъ быть для насъ и для всѣхъ вѣрующихъ и сей гласъ Его: *Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 4, 54). Воскрешеніе въ жизнь нескончаемую, вѣчноблаженную жизнь, есть вѣнецъ всего домостроительства Божія о спасеніи людей; безъ сего *тщетна* и вѣра наша (1 Кор. 15, 12—23). Посему-то Спаситель совершенно утверждаетъ насъ въ надеждѣ воскресенія, многократно повторяя обѣтованіе Свое

о немъ. И обѣтованія Божіи въ Иисусѣ Христѣ: ей и аминь (2 Кор 1,—20). Въмѣсто горькаго сѣтованія не лучше ли воздохнуть ко Господу съ Псалмопѣвцемъ: *помянухъ судьбы Твоя отъ ювца, Господи, и утѣшихся.* (Псал. 118, 52).

Скорбящіе родители, братіе и други почившаго и всѣ предстоящіе христіане! По слову Святаго Апостола: *тѣмъ же утѣшающе другъ друга во словесахъ сихъ* (Солун. 4, 18), вознесемъ теплыя молитвы о почившемъ въ надеждѣ воскресенія и жизни отроку Николаю, да упокоитъ Христосъ Господь чистую душу его въ мѣстѣ свѣтлѣ и покойнѣ, гдѣ вѣчная жизнь и неотъемлемая радость со всѣми святыми. Аминь.

С. Г. В.....въ.

— 30 мая, въ годину кончины Преосвященнаго **АНДРЕЯ** Епископа Муромскаго, викарія Владимірскаго, Его Высокопреосвященствомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ, соборнѣ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ совершено поминовеніе надъ могилою покойнаго, въ Каѳедральномъ соборѣ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Часть официальная: Правительственныя распоряженія.—Распоряженіе Епархіальнаго начальства.—Извѣстія.—Объявленіе.

Часть неофициальная: Чего требуетъ отъ духовенства современное общество и при какихъ условіяхъ могутъ быть выполнены эти требованія.—Рѣчь предъ паннихидію въ сороковой день поминовенія ученика семинаріи.

Редакторы: Ректоръ Сем. Архимандритъ *Павелъ.*

Священникъ *А. Сервицкій.*

Дозволено цензурою. Мая 30 дня 1869 года.